

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПРЕВРАЩЕНИЯ КИТАЯ В «ВЕЛИКУЮ МОРСКУЮ ДЕРЖАВУ»

Яо Цзэни

*Белорусский государственный университет,
пр. Независимости 4, 220030, г. Минск, Беларусь, zy920317@qq.com*

Превращение Китая в «великую морскую державу» является одним из условий усиления его геополитического веса в мире и поддержания региональной безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Данный процесс сопряжен с развитием морской политики КНР. Определено, что китайская морская политика формировалась в русле экономического подъема Китая. Однако в периоды нахождения у власти Ху Цзиньтао и Си Цзиньпина расширился вектор проецирования морских интересов КНР. Главными проблемами превращения Китая в «великую морскую державу» стали сложность в формировании консенсуса по вопросам спорных островов в Южно-Китайском море, тайваньский вопрос. Китай способен достичь желаемого статуса посредством укрепления военно-морского флота, расширения направлений сотрудничества в Морском Шелковом пути XXI века.

Ключевые слова: великая морская держава; морская политика Китая; проблемы безопасности; фактор морской мощи в международных отношениях.

PROBLEMS AND PERSPECTIVES OF TURNING CHINA INTO A “GREAT MARITIME POWER”

Yao Zengyi

*Belarusian State University, Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk, Republic of Belarus,
zy920317@qq.com*

The transformation of China into a “great maritime power” is one of the conditions for strengthening its geopolitical weight in the world and maintaining regional security in the Asia-Pacific region. This process is associated with the formation of China's maritime policy. It is determined that the Chinese maritime policy was formed in line with the economic rise of China. However, during the periods when Hu Jintao and Xi Jinping were in power, the vector of projection of China's maritime interests expanded. The main problems of China's transformation into a “great maritime power” were the difficulty in forming a consensus on disputed islands in the South China Sea, the Taiwan issue. China can achieve the desired status by strengthening the navy, expanding areas of cooperation in the Maritime Silk Road of the 21st century.

Key words: Kingdom of Cambodia; foreign policy of Cambodia; ASEAN; Australia; East Asia Summit.

Превращение Китая в великую мировую державу невозможно без постепенного обретения статуса «великой морской державы». В устоявшейся точке зрения о том, что входящие в Совет Безопасности ООН государства непосредственно являются великими державами, отсутствует обоснование прямой зависимости между категориями великой державы и великой морской державы. Для Китая превращение в великую морскую державу – это одно из направлений современной внешней политики.

В разные исторические периоды приобретение государством статуса великой державы осуществлялось разными способами. По мнению К.Л. Сазоновой, инициирование и собственно участие в мировых войнах также во многом определялось стремлением того или иного государства подняться на верхнюю ступеньку политического влияния и получить право называться «великой державой» [1, с. 14]. В современных геополитических и геоэкономических реалиях превращение в великую морскую державу определяется набором факторов: экономическим, военным и политическим. Китай последовательно выстраивает модернизационную политику по трем перечисленным направлениям.

В процессе реконструкции внешнеполитического курса КНР в периоды председательства Цзян Цзэминя, Ху Цзиньтао и Си Цзиньпина подходы к определению статуса государства изменялись в соответствии с уровнем экономического развития Китая. Каждый период нахождения у власти отдельных председателей КНР сопровождался указанием на достижение определенных целей, и к концу данных периодов на съездах партии и Всекитайском собрании народных представителей подводились промежуточные итоги.

В докладе на XVI Всекитайском съезде КПК Цзян Цзэминь обозначил, что в XXI в. Китай вступил в новый период развития, который характеризуется всесторонним строительством среднезажиточного общества и ускоренным продвижением социалистической модернизации [2]. В 2002 г. проблема превращения Китая в великую морскую державу не стояла как самоцель и даже не была обозначена в программных документах партии. В докладе Цзян Цзэминя аспекты морской деятельности КНР обозначались необходимостью «освоения морей и ведения комплексного упорядочивания национальных природных ресурсов», утверждения в обществе «экоохранного сознания» [2]. Понятие «державы» было использовано Цзян Цзэмином один раз, когда он обозначил цель к середине XXI в. превратить Китай в богатую, могущественную, демократическую и цивилизованную социалистическую державу. Поэтому можно утверждать, что при Цзян Цзэмине Китай был сосредоточен на вхождении в мировую экономическую систему, проведении внутренних реформ, обосновании поли-

тического курса, связанного со стремлением вхождения в ВТО. Проводимые при Цзян Цзэмине реформы можно считать одной из точек отсчета в процессе определения функций морской политики.

В период Ху Цзиньтао на фоне стремительного роста экономического влияния Китая в мире стало изменяться постулирование государства в мировой системе. В 2012 г. Ху Цзиньтао высказался о необходимости дальнейшего освоения морских ресурсов, развития морского хозяйства, охраны морской экосферы, защиты морских прав и интересов Китая, создания *морской державы* [3]. В то же время Китай продолжал настаивать на статусе развивающегося государства. В качестве примера можно назвать отказ Пекина от формирования союза с США в рамках «Большой двойки».

При Ху Цзиньтао морская политика КНР преимущественно следовала определенному при Цзян Цзэмине руслу. Китай рассматривал морскую политику в контексте дальнейшего экономического роста. В этот же период активизировался вопрос принадлежности спорных островов в Южно-Китайском море. Некоторые государства из числа членов Ассоциации государств Юго-Восточной Азии стали видеть в Китае потенциального конкурента за право освоения богатых залежей полезных ископаемых в районах спорных морских территорий.

Передача властных полномочий от Ху Цзиньтао к Си Цзиньпину ознаменовала новый этап в развитии внешнеполитического курса КНР. В период нахождения во главе Китая Си Цзиньпина начался пересмотр позиционирования государства. Председатель КНР разработал концепцию великого возрождения китайской нации, что сопровождалось непосредственным переосмыслением роли КНР в мире. Уже в 2017 г. Председатель КНР Си Цзиньпин объявил о важности продолжения осуществления единого планирования экономического развития на суше и на море, форсированного *создания морской державы* [4].

До Си Цзиньпина государственные деятели КНР воспринимали морскую политику как часть стратегического пространства для устойчивого развития [5, с. 28]. То есть Китай находился на пути роста в экономической области, в конце XX – начале XXI вв. реализовывалась политика реформ и открытости. «Первым документом, в котором китайское руководство сформулировало свои стратегические цели на море и основы морской политики, стала «Морская программа Китая на XXI век» (1996 г.). Она заложила основные направления современной деятельности КНР на просторах Мирового океана: защита морских прав и интересов государства; освоение ресурсов; экология; научно-технические исследования; управление морской деятельностью; международное сотрудничество» [5, с. 30].

Впоследствии вопросы морской политики находились в зависимости от траектории экономического роста КНР.

При Ху Цзиньтао и Си Цзиньпине морская политика Китая стала более активной и начала выходить за привычные рамки обеспечения экономического роста государства. Этому переосмыслению роли морского фактора в китайской политике можно найти несколько причин, которые также выступают проблемами в процессе превращения КНР в «великую морскую державу».

Первая причина – усиление конфликтогенности вокруг островов в Южно-Китайском море. Активизация экономического роста и промышленного развития вынуждает Китай к поиску новых энергетических источников. Притязания сопредельных государств из числа членов Ассоциации государств Юго-Восточной Азии на контроль за островами вынуждают Пекин искать способы отстаивания собственного права суверенитета над островами.

Вторая причина – фактор Тайваня в формировании региональной безопасности. Расширение влияния США в АТР за счет тесных связей с китайской провинцией Тайвань вынуждает Пекин более пристально и основательно подходить к разрешению тайваньского вопроса. КНР выступает с позиций о том, что тайваньский вопрос входит во внутривнутриполитическую компетенцию государства и не должен выходить в пространство внешней политики.

В результате морская политика КНР стала связана как с обеспечением экономического роста, так и с поддержанием региональной безопасности. Сохранение статус-кво в регионе и недопущение эскалации конфликтов требует от КНР статуса великой морской державы. Его достижение возможно благодаря поступательному укреплению военно-морского флота, а также расширению и наполнению новым содержанием направлений сотрудничества в Морском Шелковом пути XXI в.

Морской Шелковый путь XXI в. нуждается в изменении своего целевого содержания для того, чтобы Китай смог превратиться в великую морскую державу. Важной составляющей Морского Шелкового пути XXI в., согласно мнению экспертов, является развитие морской портовой и береговой инфраструктуры с целью усиления экономического сотрудничества и торговли по морю. «При этом не менее значимой целью для Китая остается создание и поддержание имиджа мирно развивающегося государства, усиление которого не провоцирует региональные конфликты, а, наоборот, способствует конвергентному экономическому развитию всего региона» [6, с. 15]. Повышение стратегического авторитета КНР до уровня великой морской державы посредством Морского Шелкового пути XXI в. возможно через поиск новых форматов сотрудничества со странами вдоль

пути. Огромный ресурсный потенциал имеется в расширении географии Морского Шелкового пути XXI в. через включение в него государств Южной Америки и Океании.

Библиографические ссылки

1. Сазонова, К.Л. «Великие державы» в системе миротворчества Организации Объединенных Наций: автореф. дисс. кандидата политических наук: 23.00.04 / К.Л. Сазонова; Российская академия государственной службы при Президенте Российской Федерации. – М., 2010. – 24 с.

2. 江泽民同志在党的十六大上所作报告(全文) (Доклад Цзянь Цзэминя на 16-м Всекитайском съезде Коммунистической партии Китая (полный текст)) [Электронный ресурс] // 中国经济网 (Сайт китайской экономики) Режим доступа: http://bgimg.ce.cn/xwzx/gnsz/szyw/200705/23/t20070523_11466832.shtml. – Дата доступа: 11.01.2023.

3. 胡锦涛在中国共产党第十八次全国代表大会上的报告 (Доклад Ху Цзиньтао на 18-м Всекитайском съезде Коммунистической партии Китая) [Электронный ресурс] // 全国人民代表大会 (Национальное собрание народных представителей) Режим доступа: http://www.npc.gov.cn/zgrdw/npc/bmzz/llyjh/2012-11/19/content_1992274.htm. – Дата доступа: 11.01.2023.

4. 习近平：决胜全面建成小康社会 夺取新时代中国特色社会主义伟大胜利——在中国共产党第十九次全国代表大会上的报告 (Си Цзиньпин: Решающая победа в построении умеренно зажиточного общества всесторонним путем и достижение великой победы социализма с китайской спецификой в новую эпоху – доклад на 19-м съезде Коммунистической партии Китая) [Электронный ресурс] // 中华人民共和国中央人民政府 (Центральное народное правительство Китайской Народной Республики) Режим доступа: http://www.gov.cn/zhuanti/2017-10/27/content_5234876.htm. – Дата доступа: 11.01.2023.

5. Ларин, В.Л. Становление Китая как великой морской державы / В.Л. Ларин, С.К. Песцов // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. – 2020. – № 3. – С. 27–46.

6. Киреева, А.А. Морской Шелковый путь XXI века как новое измерение стратегического курса КНР / А.А. Киреева // Россия и Восточная Азия через 70 лет после окончания Второй мировой войны: доклады, представленные на III международной конференции молодых востоковедов в Институте Дальнего Востока РАН (Москва, 11–12 ноября 2015 г.) / Совет молодых ученых ИДВ РАН. – М.: ИДВ РАН, 2016. – С. 14–19.